

інакшая, даволі хутка надакучваюць чытачу і выклікаюць іранічную ўсмешку. Яшчэ адзін лейтматыў жыцця Інгі можна сфармуляваць наступнай фразай: “Я не хацела, так склаліся абставіны, і зараз я вельмі шкадую”.

Тым не менш Інгу можна назваць змагаром. Гэта якасць набліжае яе да вобраза-архетыпу Артэміды – архетыпу моцнай духам, мэтаскіраванай жанчыны, якая заўсёды ведае, чаго хоча і, як правіла, дамагаецца свайго (нават калі давядзецца ваяваць). Жанчыну-Артэміду характарызуе незалежнасць ад чыйго б то ні было меркавання. Аднак Артэміда настолькі ж і самотная, наколькі вольная. Яна не ўмее падтрымліваць блізкія адносіны, хоць адносіны з іншымі жанчынамі для яе важныя. Артэмідзе не хапае эмоцый і шчырых пачуццяў. Яна жыве дзеля мэты і ёй складана радавацца проста так. Ёй не хапае душэўнай успрымальнасці. Яна прымае партнёрства, але на прымальнай адлегласці. Часам можа абараняць іншага чалавека, як брата ці сястру. Так і Інга з таленавітай, прыгожай дзяўчыны ператварылася амаль у робата, які спраўна выконвае ўсе загады свайго начальства на радыё, паклаў усё сваё жыццё толькі дзеля таго, каб стаць паважаным членам грамадства, выхаваць свайго сына Антона, пабудаваць кватэру за немаленькія грошы.

Муж ад яе сышоў, калі сын Антон быў яшчэ зусім маленькім. Цяпер і само дзіця ад яе з’ехала да бацькі ў Амерыку. У Інгі зусім не засталася матывацыі, з якой яна б паспрабавала змяніць сваё жыццё, таму што ў жанчыны няма блзкай асобы, дзеля якой варта жыць. Гэты факт набліжае Інгу да вобраза-архетыпу Геры, якая, нагадаем, увасабляе найперш моцнае жаданне жанчыны быць жонкай.

Такім чынам, галоўныя гераіні абодвух раманаў А. Брава – “Менада і яе сатыры” “Садомская яблыня” – сінтэтычныя вобразы, маюць рысы розных жаночых архетыпаў. Юля яднае прыкметы менады, Геры, Арыядны і Персефоны. У вобразе Інгі аб’ядналіся тры антычныя архетыпы: Артэміды, Персефоны і Геры. Такі падыход дазваляе пісьменніцы паглыбіць псіхалагічную пераканаўчасць вобразаў гераінь і глыбока раскрыць комплекс гендарных праблем, звязаных з сацыяльнымі ролямі сучаснай жанчыны.

Літаратура

1 Юнг, К. Г. Психология бессознательного / Карл Густав Юнг. – Москва : «КогитоЦентр», 2010. – 352 с.

2 Болен, Дж. Богини в каждой женщине / Дж. Болен. – Москва : Амрита-Русь, 2018. – 384 с.

3 Брава, А. Рай даўно перанаселены : роман, аповесці, апавяданні / Алена Брава. – Мінск : Галіяфы, 2012. – 276 с.

4 Котова, Р. Безумные менады – это удивительное явление античной культуры [Электронный ресурс] / Р. Котова. – 2017. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/349538/bezumnyie-menadyi---eto-udivitelnoe-yavlenie-antichnoy-kulturyi>. – Дата доступа: 27.11.2022.

УДК 821.161.1-31Набоков:811.161.1'38

В. С. Расол

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА В. В. НАБОКОВА «АДА, ИЛИ РАДОСТИ СТРАСТИ»

Статья посвящена рассмотрению основных стилистических особенностей романа «Ада, или Радости страсти» на примере ситуаций, в которых герои произведения

сами дают оценку своим словам. Сравнивается использование нейтральных и стилистически окрашенных единиц в разных эпизодах. Определяются специфика перевода и отличительные черты набоковского стиля.

Каждый автор на протяжении всей жизни формирует собственный неповторимый стиль письма. Огромный интерес для исследователей представляют особенности языка того или иного писателя в разные периоды его творческой активности. В. В. Набоков, как известно, отличался скрупулёзностью, когда дело касалось поиска новых форм и образов. Его произведения – это всегда сочетание сложной литературной техники, варьирование лейтмотивов и, конечно, игра с языком. В. В. Набоков наследует это у модернизма и привносит в эстетику постмодернизма.

Самые яркие черты набоковского стиля и набоковской поэтики отразились в романе «Ада, или Радости страсти». Это сложное удивительное произведение, апофеоз постмодернизма и новой культуры. Роман нельзя целиком уместить в рамки привычных понятий *язык* или *стиль*, поскольку это термины старой классической литературы. Однако, чтобы изучить особенности «Ады» в целом, необходимо начать с уже известных понятий, таких как *стилистическая окраска* и *стилистические средства*.

Преимущественно все языковые средства разделяют на **нейтральные и стилистически окрашенные**.

Нейтральные средства в системе языка – это «единицы, которые могут использоваться в различных сферах и условиях общения, не привнося в высказывание особого стилистического признака» [1, с. 27], т. е. средства стилистически неокрашенные. Их также называют стилистическими единицами нулевого уровня.

Стилистически окрашенные средства, по определению Т. Г. Винокур, это «те дополнительные экспрессивные или функциональные свойства, которые ограничивают возможности употребления этой единицы определёнными сферами и условиями общения» [2, с. 35]. Среди них выделяют **эмоционально-экспрессивные** и функциональные виды стилистической окраски.

Цель данной статьи – рассмотреть и прокомментировать нетипичные случаи использования стилистически нейтральных и окрашенных слов, которые при определенных условиях приобретают нетривиальную коннотацию. Эти условия можно ограничить ситуациями, когда герои романа сами дают оценку своим словам.

Рассмотрим несколько примеров:

1 «Вообще-то, римляне, – сказал Грег, – римские колонизаторы, которые в давние времена распинали евреев-христиан, вававинов и прочих *горемык*, тоже не ели свинины, но и я, и дедушка с бабушкой *едим за милую душу*. Употребленный Грегом глагол озадачил Люсетту» [3, с. 78]. В данном случае использование фразеологизма «за милую душу» в значении «охотно, с большим желанием» и разговорного слова «горемыка» изумляет героиню из-за этической некорректности использования. Грег противопоставляет себя римлянам, к которым не имеет прямого отношения.

2 «“Негодяй” слишком сильное слово, – заметил Ван. – Я придаю ему любовный оттенок» [3, с. 114].

Из-за личной оценки разрушается общепринятый окрас слова. Из определения М. Горького следует, что «негодяй» – это не ругательство, а обозначение человека, который «не годен для жизни» [4], поскольку ненавидит людей, завидует и отрицает любые нововведения. Героиня, с которой разговаривает Ван, вкладывает такое значение, вероятно, из-за массовой культуры, в которой слова «негодяй» и «мерзавец» приобрели романтический оттенок.

3 «Марина расписывает тебя, не жалея красок, и сообщает, что уже “чувствуется осень”. Весьма по-русски» [3, с. 158].

Используя стилистически неокрашенные слова, рассказчик ёмко демонстрирует такую особенность русской классической литературы, как высокопарность, основанную на нейтральности лексических единиц. Подчеркивается также и то, что эта черта сугубо русская. Здесь стоит отметить, что роман печатался на английском. В оригинале В. В. Набоков использует транслитерацию «uzhe chuvstvuetsya osen». Мы можем предположить, что писатель не считает такие примеры переводимыми на другой язык.

4 «Я сантиментальна, – говорила она. – Я могу *препарировать* коала, но не его медвежонка. Мне нравятся такие слова, как “дева”, “эглантирия”, “эlegantность”. Я люблю, когда ты *лобзаешь* мои элегантные удлинённые белые руки» [3, с. 201].

Научные термины (препарировать, эглантирия) противопоставляются устаревшим словам из литературно-художественного стиля (дева, лобзаешь). Такие антитезы с помощью парадоксов и расхождений раскрывают границы двойственного характера Ады.

5 «...он отыскал и извлек жилетного размера словарик и вновь обратился к статье, но секунду спустя вынужден был справиться о значении слова “groot”, к которому как раз подбирался, когда его отвлекли. Простота значения раздосадовала его» [3, с. 347].

Слово, которое приводит В. В. Набоков, дословно переводится с голландского языка как «большой» и относится к нейтральной лексике. Однако герой ожидал увидеть в словаре более экспрессивный перевод. В голландском языке существует слово «епотме», которое можно перевести как «гигантский», «грандиозный». В этом случае большую роль играет пресуппозиция, именно то, что мы заранее знаем о стилистическом различии слов. На этом строятся ожидания героя.

Рассмотрев, таким образом, нетипичное употребление языковых единиц, мы можем отметить общую стилистическую тенденцию Набокова, заключающуюся в непрерывной художественной языковой игре, которая, в свою очередь, порождает игру с читателем. Набоковский стиль подтверждает следующий тезис: «Почти любая языковая единица, особенно многозначная, может быть стилистическим средством» [1, с. 32]. Причем используемые автором языковые единицы могут иметь несколько различных стилиевых окрасок одновременно.

Литература

1 Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – Москва : Просвещение, 1977. – 304 с.

2 Винокур, Т. Г. О содержании некоторых стилистических понятий / Т. Г. Винокур. – Москва : Либроком, 2009. – 148 с.

3 Набоков, В. В. Ада, или Радости Страсти / В. В. Набоков. – Санкт-Петербург : Азбука, 2015. – 464 с.

4 Горький, М. О евреях [Электронный ресурс] / М. Горький. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_0290.shtml. – Дата доступа: 20.04.2023.

УДК 811.161.1'36

Ю. Д. Спектор

ОСВОЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НОРМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

Статья посвящена изучению грамматических норм на уроках русского языка в средней школе. На примере учебных пособий 5–11 классов рассмотрены этапы